

НАДИН НОЙЗИ

ПОПАДАНКУ
ВЫЗЫВАЛИ?

НЕТ? ТОГДА ДЕРЖИТЕСЬ!

Надин Нойзи

**Попаданку вызывали?
Нет? Тогда держитесь!**

«Автор»

2026

Нойзи Н.

Попаданку вызывали? Нет? Тогда держитесь! / Н. Нойзи —
«Автор», 2026

Я - Анна, тридцатилетняя кондитер-самоучка. Попала с Земли в магический мир и застряла тут, похоже, навсегда. Здесь живут разные расы, включая нахальных драконов. Один из них, кстати, упорно зовет меня замуж. Наивный. Кто сказал, что со мной будет легко? Держись, дракон!

© Нойзи Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Надин Нойзи

Попаданку вызывали? Нет? Тогда держитесь!

Глава 1

В то утро я, Анна, кондитер-самоучка, попаданка с Земли и по совместительству повелительница сахарной пудры, стояла у порога своей лавки «Сладкий Изумруд» и чувствовала себя генералом перед решающей битвой. Битвой за свежесть.

Моя витрина, зачарованная на вечное сияние, переливалась всеми цветами радуги. Там стояли пирожные «Полёт эльфа» — бисквитные облачка, пронизанные искрами мёда, и кексы «Гномий завтрак» — увесистые, с ореховой крошкой, размером с кулак орка. За ними, на почётном месте, возвышался мой новый шедевр — торт «Портальный взрыв». Внутри, между слоями шоколадного мусса и вишневого конфи, я заколдовала крошечное завихрение пространства, так что, если съесть кусочек, на секунду казалось, что тебя перенесло в летний сад.

— Анна! Анна! Оно убегает! — пропищали над моим ухом три взволнованных голоса.

Я вздохнула и посмотрела на свой мобильный отряд. Феи-помощницы: Розочка, Кремка и Искорка. Розочка, ответственная за декор, была вся перепачкана розовой глазурью и отчаянно пыталась удержать макарун, который вдруг отрастил ножки из засахаренных лепестков и норовил сигануть с подоконника.

— Не убегает, а совершает плановый побег, — поправила я, щелчком пальцев приморазживая десерт к месту лёгким заклинанием стазиса. — Мы же договорились: никакой самостоятельности без моего ведома, Искорка! Это ты опять переборщила с пылью и игривости?

Искорка, самая маленькая и рыжая, виновато спряталась за колпак с сахарной пылью.

— Я хотела, чтобы у них было хорошее настроение, пока они ждут покупателей! — пискнула она.

— У них будет прекрасное настроение, когда их съедят, — наставительно сказала я, поправляя свой передник. — А пока они должны стоять смирно и выглядеть аппетитно. Розочка, убери этот ужас с макушки. Ты выглядишь как после драки с мармеладным троллем.

Розочка обиженно надулась, но начала колдовать, счищая с себя липкую массу. Кремка, самая спокойная и рассудительная, сосредоточенно помешивала в огромном котле нечто, пахнущее ванилью и грозой.

— Сегодня ждём делегацию от эльфов из Лесного предела, — напомнила я. — Им нужен торт «Лесная бэль» без глютена, на заварном креме из молока ночных единорогов. Вы же помните: никаких блёсток!

— Почему? — хором спросили феи.

— Потому что эльфы снобы! — отрезала я. — Они считают, что блёстки — это вульгарно. Им подавай натуральный древесный сок и съедобный мох. Кстати, мох у нас есть?

Мы дружно уставились на банку на верхней полке. Мох, к счастью, мирно зеленел и не подавал признаков жизни.

Дверь лавки распахнулась, и звякнул колокольчик, который я зачаровала так, чтобы он играл мелодию «В лесу родилась ёлочка» (ностальгия, ничего не поделаешь). На пороге стоял орк. Здоровенный, с выпирающими клыками, в кожаной броне, всюду пахло металлом и костром.

— Человечка, — прогудел он, нависая над прилавком. — Мне нужен самый сладкий торт. Чтобы от него искрило в мозгах.

Я расплылась в улыбке. Орки были моими любимыми клиентами. Они ничего не понимали в изысках, но ценили вес, объём и мощность сладости.

— Для вас, уважаемый Брутогор, у меня есть кое-что особенное, — пропела я, вытаскивая из-под прилавка махину. Это был торт «Троллье счастье». Пять килограмм плотного медовика с прослойкой из топлёной карамели и полкило засахаренных ягод, которые я магически спрессовала до твёрдости гранита.

— Он кусается? — с подозрением спросил орк, разглядывая глазурь.

— Кусанет только вас, и вы будете счастливы, — заверила я, пододвигая к нему коробку. — Держите. И прошу, не ешьте его ложкой, пока не дойдёте до дома. А то в прошлый раз вы забрызгали кремом всю мою витрину, когда взорвали кекс от удовольствия.

Орк хрюкнул, что у него означало смех, и бросил на прилавок горсть золотых монет. Они были с зазубринами — зубной след орка. Я машинально провела пальцем по краю: настоящие. Сунула их в волшебный кошелёк, который пересчитывал деньги сам, и нахмурилась — кошелёк обиженно зашипел, мол, мало.

— Брутогор, вы недосчитались, — укоризненно сказала я.

Орк смущённо почесал затылок, отчего заскрипел потолок.

— Это всё налоги! Императорские выдумщики! — рявкнул он, но докинул ещё пару монеток.

Как только орк, с трудом втиснув коробку в дверной проём, ушёл, в лавку всплыла эльфийка. Тощая, как палка, с высокомерным лицом и идеально прямой спиной. За ней семенил секретарь-гном с бумагами.

— Здравствуйте, — сказала я, придав голосу максимум почтительности. — Заказ на торт «Лесная бэль»?

— Да, — эльфийка брезгливо оглянула мои фей, которые как раз пытались приклеить сахарный цветок обратно на кекс. — Надеюсь, ваши... помощницы не касались ингредиентов руками?

— Только волшебными палочками, — не моргнув глазом, соврала я. — У нас строжайшая стерилизация.

Я подкатила тележку с тортом. Он был неброским на вид, землисто-зелёным, но внутри переливался всеми оттенками бирюзы от сока единорогов. Эльфийка принялась, и её бровь дрогнула — она была довольна, хотя виду не подала.

— Хорошо, — процедила она. — Но в следующий раз, Анна, не кладите так много кардамона. У нашей владычицы чувствительный желудок.

— Запомню, — улыбнулась я сквозь зубы. — Для вас, дорогая, я готова даже вырастить кардамон без кардамона.

Эльфийка фыркнула, оставила мешочек с бриллиантовой крошкой (мелочь для них, а для меня — полторы недели аренды) и уплыла, а гном, обернувшись, подмигнул мне и прошептал:

— Накиньте им туда сливок в следующий раз, в лесу-то отощать бояться!

Я засмеялась и, когда дверь закрылась, позволила себе откинуться на стул.

— Розочка, где мой чай? — простонала я.

— Он убежал! — закричала Розочка, указывая на стол.

Моя кружка, зачарованная на подогрев, действительно, на пару сантиметров приподнялась над блюдцем и неуклюже, переваливаясь, двинулась к краю, расплёскивая травяной настой.

— Искорка! — рявкнула я. — Я же сказала: только десерты! Чай не должен быть игристым!

— Но ему было грустно стоять на месте! — пискнула рыжая.

— Чай не умеет грустить! — крикнула я, ловя кружку в прыжке. — Всё, баста! Отбой! Мы закрываемся на обед!

Приведение лавки в порядок заняло полчаса. Кремка, которая за это время успела испечь пробную партию карамельных капкейков с начинкой из тянучки, всё это время молчала, но в конце протянула мне один.

— Попробуй, — тихо сказала она.

Я надкусила. И тут же растаяла от нежности. Густая, солоноватая карамель смешивалась с воздушным кремом, а тесто таяло на языке.

— Боги, Кремка, — пробормотала я с набитым ртом. — Ты гений. Если бы не ты, мы бы кормили клиентов убегающими кексами и обиженными чашками.

Кремка смущённо улыбнулась, а Розочка и Искорка тут же прыгнули ко мне на колени и вцепились в пирожные.

— Анна, а расскажи про Землю, — попросила Розочка. — Там правда есть мороженое, которое не тает?

— Нет, там оно тает, — вздохнула я, жуя. — И нет магии. Но там есть микроволновки — это такие ящики, которые греют еду сами, и люди думают, что это чудо.

— Глупые люди, — авторитетно заявила Искорка.

— Ага, — хмыкнула я. — Зато они не знают, что в их кружки подливают жидкое счастье. Ладно, феи-трудяги, разбираем заказы на завтра. Нам нужно испечь сто порций миндального печенья для школы боевой магии. Чтобы у них мозги работали лучше, чем их заклинания.

Мы принялись за работу. Я месила тесто, напевая под нос песню «Калинка-малинка» — нравилась она моим помощницам, они прыгали в такт. Искорка поджигала пару раз муку, Розочка случайно превратила противень в облако из маршмеллоу, но мы справились.

Когда солнце начало клониться к закату, окрашивая стеклянные витрины в рыжий цвет, я выключила магическую печь (которая дымилась в ритме вальса), сняла передник и, обернувшись к феям, сказала:

— Девчонки, а не подарить ли нам императору на день рождения торт в виде его собственного трона? Только сделаем его из панчо и покрытия из шоколадной глазури, чтобы, когда он сядет, понял, что власть сладка, но мягка.

Феи захихикали.

— А если он разозлится? — спросила благоразумная Кремка.

— Тогда скажем, что это был облепиховый мусс, — отмахнулась я. — От него просто першит в горле, но это нормально.

Я потрепала их по головам, запахло мятой и корицей — это такие духи у фей, и погасила свет. За дверью шумела столица. Слышался крик торговца драконьими чешуйками, песни эльфов на мосту и где-то далеко рев орка, который, наверное, всё-таки съел торт ложкой по дороге.

Я ни за что бы не променяла эту жизнь на свою прошлую.

Даже если у меня в волосах вечно застревает сахарная вата, а чай норовит выпрыгнуть из кружки.

Глава 2

Я выскользнула из лавки, на ходу завязывая шарф, и, обернувшись, погрозила кулаком трём мордашкам, прижавшимся к стеклу витрины изнутри.

— Никаких экспериментов с пылью! — громко сказала я, хотя звук через магическое стекло проходил с задержкой. — Искорка, я вижу, как ты прячешь за спиной банку с шипучкой! Положи на место!

Искорка сделала невинные глаза, от которых у меня заныл зуб, но банка с громким стуком вернулась на полку. Розочка махала мне крылышком, а Кремка уже сосредоточенно проверяла заклинание охранного контура — единственная из всей троицы, кто помнила, что мы не просто печём, а ещё и защищаемся от ночных грабителей. Хотя, честно говоря, какой дурак полезет в лавку, где кексы сами дают сдачи?

Тротуар за моей спиной был вымощен магическим булыжником — он мягко светился тёплым жёлтым светом, словно кто-то залил в камни растопленное масло. Справа и слева тянулись двухэтажные дома купеческого квартала: резные балконы, витражи с вивернами и единорогами, а на углу, как обычно, ссорились два торговца — гном и человек. Гном утверждал, что его светильники настоящие эльфийские, человек кричал, что они на три четверти подделка, а прохожие делали ставки, кто из них первый запустит в оппонента артефактом.

Я прошла мимо, улыбнувшись знакомому рыботорговцу, который уже сворачивал свои лотки.

— Анна! А завтра напечёшь мне тех пирожков с капустой? — крикнул он, поправляя усы.

— Каких ещё пирожков? — удивилась я. — Я же кондитер, десерты, сладости!

— А мне вчера феи твои сунули в коробку какую-то солёную гадость, я и привык, — подмигнул он.

Я мысленно застонала. Розочка опять перепутала заказы. Но кивнула:

— Завтра принесу. Только без фей.

Ноги сами несли меня вперёд, а голова уже прокручивала планы на грядущий Праздник Сладостей. Император объявил его в честь подписания торгового договора с южными княжествами, и вся столица готовилась три дня пить, есть и лопаться от удовольствия. Моя лавка, маленькая, но гордая, должна была выступить достойно.

Я мысленно набросала список.

Торт «Императорский каприз». Пять ярусов. Нижний — шоколадный бисквит с вишнёвым кремом, второй — фисташковый с малиной, третий — ванильный с карамелью, четвёртый — лимонный с безе, и верхний, самый маленький — из белого шоколада и маракуйи. И всё это залить зеркальной глазурью цвета ночного неба, чтобы внутри мерцали съедобные звёзды. Хватит ли у меня магии на такой объём? Если мобилизовать фей и не давать им отвлекаться на превращение ложек в бабочек, возможно.

Дальше — кексы «Гномья радость». Их нужно испечь штук двести, каждый с сюрпризом внутри — орешек, ягодка или, если повезёт, маленькая карамельная бомба, которая взрывается во рту мятным облачком. Орки такое обожают, а эльфы, глядя на них, кривятся, но тоже тайком уплетают.

И конфеты. Много конфет. Пряничные сердечки с предсказаниями — я придумала заклинание, которое печатает короткие фразы на глазури. Правда, оно иногда сбоило, и вместо «Любовь найдёт тебя» выдавало «Проверь свой кошелёк» или «Завтра будет дождь, возьми зонт». Но это даже смешнее.

Я остановилась у высоких кованых ворот с вывеской «Дом трёх львов», хотя львов на воротах было четыре, но хозяин был не слишком хорош в счёте. Моя квартира на втором этаже,

две комнаты, кухонька и крошечная ванная, где магический душ иногда капризничал и поливал не водой, а лимонадом. Я уже привыкла — чихать и быть липкой стало частью моего быта.

Поднимаясь по скрипучей лестнице, я слышала, как соседка, гоблинша по имени Мурза, громко выясняла отношения со своим мужем-эльфом. У них была классическая межрасовая драма: она любила шум, он — тишину, она хотела суп с грибами, он — салат из лепестков. Я прошептала заклинание звукоизоляции на свою дверь, и тишина наступила с мягким хлопком.

Внутри меня ждал беспорядок. Не потому что я неряха, а потому что я разбирала образцы ингредиентов: слева лежала гора сушёных эльфийских ягод, справа — несколько банок с пыльной единорога, а посреди стола гордо возвышался черновик с эскизом праздничного десерта. Я скинула пальто, налила себе воды из графина и рухнула в кресло.

Но голова не отдыхала.

Я взяла блокнот — обычный, купленный у гномов, без магии, чтобы мысли не разбегались сами — и начала строчить:

1. Испечь основу для торта заранее. Пропитку сделать с ромом, но без рома, потому что эльфы — трезвенники, а орки и так будут пьяны от сахара.

2. Выпросить у Кремки её секретный рецепт крема для «Лесной были», сделать аналог с шоколадом — назвать «Тёмный лес». Эльфы позеленеют от злости, но купят.

3. Фей занять массовым производством печенья. Искорка — на формовке, Розочка — на глазури, Кремка — на контроле качества. Если хоть один кекс начнёт танцевать, я уволю всех к чёртовой матери. И найму гномов. Гномы не танцуют. Они только пьют и ворчат, что идеально.

4. Закупить у драконьего кондитера по соседству жидкий огонь для карамели. Он жутко дорогой, но если карамель не вспыхнет в момент съедения — это не праздник, а чаепитие.

Я отложила блокнот и уставилась в потолок. Там, как обычно, плавала призрачная мышь — остаточная магия прошлого жилья, она не причиняла вреда, только пару раз в неделю пыталась украсть мой сыр. Сыра у меня не было, поэтому мышь обиженно кружила над головой и иногда падала мне на нос.

— Эй, призрак, — сказала я. — Если ты не будешь меня доставать в ближайшую неделю, я подарю тебе наколдованную головку сыра в обмен на тишину.

Мышь зависла в воздухе, задумалась, и исчезла. Видимо, согласилась.

Я лениво потянулась к шкапулке с земными безделушками — единственной вещи, которую я принесла с Земли. Там лежала фотография мамы, кулон в виде чайной ложки (подарок бывшего, как же, чёрт возьми, символично), и несколько брошюр по кулинарии, которые я перечитывала как молитву. Откроешь — а там рецепт «Наполеона», и сразу хочется плакать.

— Эх, люди, — вздохнула я. — Вы даже не знаете, что ваш «Наполеон» в этом мире я могу испечь так, что он сам тебя обнимет. Буквально. Если перестараюсь с заклинанием.

Я посмотрела в окно. Улица внизу шумела вечерней жизнью: где-то играла музыка, пахло жареным мясом и цветами, парочка вампиров делила булочку с корицей на скамейке. Всё такое живое, яркое, неправильное — и моё.

Завтра с утра нужно встать ни свет ни заря, закупить ингредиенты на рынке, поспорить с торговкой орехами (она всегда завышает цену, потому что у неё «эльфийская коллекция»), и убедить фей, что их главное оружие — не пыльца игривости, а терпение.

Я допила воду, подошла к шкафу и достала пижаму — с рисунком милых пончиков. А потом застыла.

Вспомнила, что завтра приходит проверка от Гильдии Кондитеров. Пятеро снобов в белых фартуках, которые вынюхивают каждый грамм сахара и проверяют, не используешь ли ты запрещённую магию — например, заклинание мгновенного поднятия теста. Запрет идиотский, но я не спорила. Я просто делала вид, что тесто поднимается от моего позитивного настроения.

Ладно, завтра разберемся. Я плюхнулась в постель, укрылась одеялом и закрыла глаза.

И тут из коридора донёлся тихий стук.

Я вздохнула. Мурза, соседка-гоблинша, всегда стучала в стену, если ей казалось, что я не сплю.

— Анна! — услышала я её дребезжащий голос через стену. — Ты не одолжишь мне чайную ложку? Мою слопал муж!

— Забирай все! — крикнула я в ответ. — Но чтоб завтра вернула! И без откусов!

Она радостно хрюкнула, и я снова осталась одна в тишине, которую нарушало только тиканье настенных часов в виде дракона с высунутым языком.

Сладкая жизнь, магический мир, идиотские феи, снобы-эльфы, орки с зубными монетами и предстоящий Праздник, который либо сделает меня королевой столицы, либо разорит до трусов. Но выбирать не приходилось — я любила это безумие.

Я зевнула, сгребла подушку в обнимку и прошептала в потолок:

— Сладких снов, Анна. И без воплощения твоих снов в реальность. А то ещё испечёшь себе гигантского пряничного дракона, а он сожрёт дом.

Мышь-призрак вынырнула из тени, кивнула мне и снова исчезла. Похоже, она тоже одобряла мой план.

Я закрыла глаза и, прежде чем уснуть, последним усилием воли наколдовала на дверь защиту от внезапных гостей, особенно от назойливых фей, которые обожали влетать в окно с криком «Анна, торт удрал в канализацию!».

Завтра будет новый день. Полный муки, сахара, магии и улыбок.

Ну и убежавших кексов, конечно. Но я к этому была готова.

Глава 3

Я проснулась от того, что кто-то настойчиво долбил в мою дверь. И нет, это был не стук соседки-гоблинши — тот я узнала бы из тысячи. Это был стук настойчивый, ритмичный, с паузами между сериями, будто стучащий читал заклинание.

— Анна! Открой! Это срочно! — раздался писклявый голос Розочки.

Я со стоном перевернулась на бок и уставилась на окно. За стеклом, виляя в воздухе и отчаянно махая крылышками, висела моя фея-декораторша, вся в блестках, с большой коробкой в руках.

— Розочка, сейчас... пять часов утра! — простонала я, натягивая одеяло на голову.

— Так мы с Кремкой всю ночь не спали! Тренировались! Я принесла тебе завтрак! — гордо заявила она и пропищала отворяющее заклинание, просочившись через щель.

Она влетела в комнату, плюхнулась на мой стол и торжественно раскрыла коробку. Внутри лежал круассан. И он дышал. Буквально: маленький круассан вздымал свои слоёные бока, словно спал.

— Тренировались? — переспросила я, садясь в кровати. — Пока я спала, вы оживили круассан?

— Не оживили, а вдохнули в него утреннюю свежесть! — обиделась Розочка. — Он просто... живой. Но съедобный. Я проверяла!

Я осторожно взяла круассан. Он дернулся и едва не выпрыгнул из руки, но я прижала его к тарелке.

— Спасибо, Розочка, — вздохнула я. — Это очень мило. Но если он убежит, я не буду его догонять.

Фея счастливо зажужжала и, оставив меня в покое, вылетела обратно — судя по всему, в лавке уже кипела работа. Я снова глянула на круассан. Он притворялся мёртвым, но я знала, что он просто ждал, когда я отвернусь. Поэтому съела его прямо на месте, зажмурившись, чтобы не видеть его жалобных «глазок» из сахарной глазури.

На вкус он был божественным. Слоёным, масляным, с начинкой из карамели, которая растеклась по языку. Даже оживший — лучше, чем мёртвый.

Я встала, умылась магической водой — она фыркала и брызгалась, потому что я не доплатила водопроводному духу в прошлом месяце, — натянула повседневное платье и, захватив сумку, выскочила из дома.

Утро в купеческом районе было солнечным и суетливым. Торговцы уже раскладывали товар, а по воздуху летали голуби-посыльные размером с курицу, в клювах — свитки и письма. Один такой голубь приземлился мне на плечо, смерил взглядом и протянул записку: «Анна, мы ждём тебя. Проверка перенесена на 9 утра вместо полудня. Глава Гильдии лично. Не опаздывай. — Управляющий кварталом».

Я выругалась так, что голубь обиженно улетел, оставив на плече белое пятнышко. Половина восьмого. У меня полтора часа, чтобы подготовить лавку, успокоить фей и накормить проверяющих. Я припустила бегом, хотя в туфлях на невысоком каблуке это было не самой удачной идеей — пару раз я споткнулась о булыжники и чуть не упала в лоток с яблоками.

Лавка уже ждала меня распахнутой настежь. Внутри творилось что-то невообразимое: Кремка, вся в муке, сосредоточенно глазировала макарены, Искорка носилась между стеллажами с подносами в руках, а Розочка, сидя на верхней полке, командовала, размахивая волшебной палочкой, от которой сыпался целый фейерверк искр.

— Доброе утро, боевая единица! — крикнула я, влетая в дверь. — Кремка, как дела с тортом для эльфов?

— Готов, — спокойно ответила она, указав на витрину. — Я усилила защиту от его побега. Теперь он сбежит, только если его съедят.

— Отлично. Искорка, прекрати бегать и займись печеньем! — приказала я, надевая передник и завязывая волосы в узел.

— А я уже! — радостно крикнула Искорка и указала на противень с идеальными кружочками теста. Все они были подписаны. Буквально: на каждом красовалась крошечная надпись «Съешь меня» или «Я самый вкусный». Я глянула на Искорку.

— Ты применила заклинание подписи?

— Ну... просто чтобы было понятно, — виновато пискнула она.

Я вздохнула и щелкнула пальцами. Надписи исчезли, но половина печенья обиженно потемнела — они расстроились, что их лишили индивидуальности.

— Всё, никаких заклинаний без моего ведома! — рявкнула я, и феи, пискнув, на секунду замерли.

Через час лавка сияла чистотой, магический порядок на витринах переливался от света, а за прилавком гордо стоял огромный торт «Императорский каприз» — ещё не для праздника, а как демонстрационный экземпляр. Он внушительно возвышался, и, судя по его слегка надменному виду, сам считал себя главным блюдом в этой комнате.

Ровно в девять раздался стук в дверь. Три удара — официально, громко и с претензией.

— Анна Громова, кондитер-владелица лавки «Сладкий Изумруд»? — раздался скрипучий голос за дверью.

Я глубоко вздохнула, поправила передник, кивнула феям, которые вытянулись по струнке, и распахнула дверь.

На пороге стояла делегация. Пятеро мужчин в белоснежных фартуках, с бляхами на груди — эмблемы Гильдии, кекс с золотыми прожилками. Глава — старый седой гном с длинной бородой и строгими глазами, которые, казалось, видели магические манипуляции в любой муке.

— Доброе утро, — весело пропела я, сверкая улыбкой. — Добро пожаловать в мой скромный уголок радости! Чай, кофе, сладости — всё за счёт заведения.

Гном нахмурился, окинул взглядом лавку и прошёл внутрь, сопровождаемый четырьмя молчаливыми коллегами. Один из них — эльф с идеальной укладкой — тут же подошёл к витрине и с прищуром уставился на пирожные.

— Магическая пыльца? — спросил он, не оборачиваясь.

— Только на внешнем декоре, — мягко ответила я. — Внутри — классические рецепты. Без колдовского вмешательства.

— Это мы и проверим, — пробурчал гном, вынимая из кармана странный прибор — амулет в виде скалки, который светился синим. — Если хоть один ингредиент окажется сотворённым магией, а не выращенным или полученным натуральным путём, вы будете оштрафованы и лишены лицензии на год.

— Я знаю правила, уважаемый глава, — сказала я, сохраняя улыбку, хотя внутри меня закипала паника. Я действительно соблюдала правила, но... несколько лет назад я немного наколдовала свой склад сахара, потому что закупки задерживались. Сахар был натуральным, просто... чуть-чуть ускоренным в росте. Вряд ли их прибор это заметит.

Я пододвинула стулья, жестом приглашая членов гильдии сесть, и подала им небольшие тарелочки с пробными образцами. Кремка бесшумно поставила чайник, и от него поднимался пар с запахом бергамота.

— Прошу, — сказала я, указывая на тарелки. — Капкейк с малиновым курдом, макарун с фисташковым кремом и мини-эклер с заварным кремом.

Эльф брезгливо взял эклер, откусил крошечный кусочек и закатил глаза — то ли от удовольствия, то ли от снобизма. Гном же, в отличие от всех, сгрёб капкейк целиком и отправил в рот. Жевал он с таким видом, будто пережёвывал камень, но его борода одобрительно дрогнула.

— Вкусно, — процедил он сквозь зубы. — Но ты, девушка, держишь магическую кухню. Я чую запах усиления на этом бисквите.

Моё сердце пропустило удар. Я знала это заклинание — оно делало тесто невероятно мягким. Но это было моё фирменное оружие, и я использовала его... кажется, на том самом эклере, который сейчас ел эльф.

— Уважаемый глава, — сказала я, переходя на доверительный тон. — Это всего лишь мой секретный метод взбивания масла. Долгое и эмоциональное взбивание с хорошим настроением. Хотите, покажу, как я смешиваю ингредиенты?

Гном нахмурился, взглянул на эльфа, который уже доедал второй эклер, и неохотно кивнул.

— Покажи.

Я подошла к своему рабочему столу, взяла миску, масло, сахар и начала взбивать вручную — нарочито громко и энергично, изображая вселенскую страсть к процессу. Заодно я шепнула феям: «Никакого колдовства, пока они здесь. Даже если мука захочет взлететь, прибейте её своей добротой».

Кремка поняла и пригвоздила муку к столу простым взглядом. Искорка громко чихнула, случайно выдув из носа небольшое облачко пыльцы счастья, но оно быстро рассеялось под строгим взглядом эльфа.

Гном медленно подошёл ближе, склонился над моей миской, понюхал и подозрительно сощурился:

— Да, я не чувствую магии. Но прибор показывает следы. Единичные, слабые.

— Это от того, что я использую посуду, в которой работала моя бабушка. Она была немного волшебной, — без запинки соврала я. — Семейная реликвия.

Эльф фыркнул, но не стал спорить. Гном же долго смотрел мне в глаза, а потом внезапно улыбнулся — впервые за всё утро.

— Ладно. Проскочила, — сказал он. — Но на празднике я буду лично пробовать каждый твой пирог. И если хоть один окажется колдовским, пеняй на себя, девочка.

Я выдохнула так громко, что чуть не сбила с полки банку с корицей.

— Договорились, — улыбнулась я. — Приходите, я вас так накормлю, что вы забудете про свои правила.

Гном хохотнул и махнул рукой своей свите. Они вышли из лавки, оставляя за собой запах дорогой туалетной воды. Когда дверь закрылась, я рухнула на стул, а феи с визгом кинулись ко мне.

— Мы выжили! — запищала Искорка.

— Ты была великолепна, — сказала Кремка с тёплой улыбкой.

— Я чуть не умерла от страха, — призналась я, стягивая передник. — Но пока я жива, этот гном получит самый честный торт своей жизни. И никакой магии. Честное слово.

Я взяла ещё один капкейк, надкусила его и задумалась о том, что Праздник Сладостей станет для меня и главным триумфом, и главным испытанием. Но если уж я пережила проверку от Гильдии с её скалкой-амулетом, то и императорский стол мне по плечу.

— Девочки, — сказала я, улыбнувшись феям. — Готовимся к битве. До праздника десять дней. Мы испечём всё это великолепие, и никто нас не остановит. Даже если тортам вздумается танцевать.

Глава 4

Остаток утра пролетел как один большой сладкий ураган. Я даже не заметила, как часы пробили одиннадцать, потом половину двенадцатого, а я всё мелькала между прилавком и печью, как заведённая.

Клиенты валили валом. Сначала зашли две эльфийки-аристократки — их я узнала по идеальным причёскам и презрительным взглядам на мою витрину. Они долго мяли в руках пирожные, принимались, делали вид, что выбирают самое лучшее, а в итоге купили три эклера и полкило мармеладных дракончиков. Когда они ушли, я услышала, как одна из них шепнула другой: «Совсем неплохо для человеческой кухни».

— Слышали? — спросила я фей, когда клиентки закрыли за собой дверь. — Она сказала «неплохо». Для человеческой. Это как если бы орк сказал «достаточно сладко». Комплимент!

Розочка захихикала и добавила на торт «Утренняя свежесть» ещё пару сахарных розочек — на всякий случай, чтобы клиентам было приятнее.

Чуть позже пришли трое гномов в запylённых жилетах, судя по всему, из шахтёрской гильдии. Они заказали два десятка кексов «Гномья радость» и пять порций медовика. Один из них, самый низкий и круглобородый, попросил налить ему чаю с мятой, но, когда я протянула кружку, зачарованную на тёплый травяной, он строго посмотрел и сказал:

— А если я попрошу без магии?

— Без магии он будет холодным, — честно призналась я.

Гном подумал секунду и махнул рукой:

— Ладно, будь по-твоему. Мне лишний раз нагревать воду неохота.

Я засмеялась и подмигнула ему. Он, ворча, выпил чай, заплатил и ушёл, оставив на стойке монетку, которую Кремка тут же отправила в сейф.

Следом появилась стайка полуросликов — маленькие, шустрые, с огромными глазами и вечным любопытством. Они облепили витрину и водили пальцами по стеклу, выбирая, что бы съесть прямо сейчас, а что взять с собой. Я успела завернуть им двадцать мини-пирожных с ягодным желе, и каждый раз, когда я протягивала им очередной кулёк, они радостно пищали и благодарили на все лады.

— Анна, у тебя сегодня просто рекордный день, — заметила Кремка, когда в очередной раз пришлось менять пустую тарелку с печеньем на свежую.

— Это всё проверка, — задумчиво сказала я. — Слух разошёлся, что Глава Гильдии лично меня благословил. Люди думают, что если он меня не оштрафовал, значит я гений. Ох, если бы они знали, как у меня тогда поджилки тряслись!

Феи засмеялись, и даже Искорка перестала бегать на секунду, чтобы похихикать вместе со всеми.

В половине первого поток покупателей немного схлынул. Я вытерла лоб, сняла фартук и уже хотела попросить Кремку принести воды, как вдруг дверь в лавку открылась и впустила внутрь высокого, стройного эльфа.

Он был необыкновенно красив. Длинные серебряные волосы, ледяные голубые глаза, острые уши, которые слегка мерцали в свете магических ламп. Одет он был в зеленовато-золотую ливрею с гербом, который я не узнала — ветка жимолости, обвивающая скрипку. В руках он держал букет.

И букет был не просто букетом. Это был взрыв цвета, света и магии. Там были лилии, которые пускали маленькие радужные искры, розы, вращающиеся вокруг своей оси в медленном танце, и невиданные цветы, похожие на хрустальные колокольчики, которые издавали едва слышный звон, словно где-то вдалеке играла арфа.

Эльф остановился у прилавка, окинул меня взглядом с головы до ног и, не говоря ни слова, театрально поклонился.

— Анна Громова? — спросил он мелодичным голосом.

— Э-э... да, — растерянно сказала я, на всякий случай отступая на шаг. — Это я.

— Вам доставка, — он протянул букет.

Я ошеломлённо взяла его в руки, и в этот момент цветы вспыхнули ярче, а от них разнёсся запах, от которого у меня закружилась голова — смесь роз, мёда и чего-то неуловимо родного, напоминающего земные сады бабушки.

— От... кого? — выдавила я, глядя на эльфа.

— Приказ оставить отправителя анонимным, — бесстрастно ответил курьер. — Мне велено сказать лишь: «Это от того, кто пробовал ваши пирожные в прошлую пятницу и до сих пор не может забыть их вкус. И ваш тоже».

Я застыла, переваривая его слова. Букет в руках в это время принялся радостно переливаться и пускать искры, словно подтверждая, что доставлен по адресу.

Феи, сидевшие на шкафу, замерли, а затем Розочка с громким воплем взмыла вверх и зависла над моей головой, разглядывая цветы с таким восторгом, будто увидела солнце.

— Анна! Это же магические лилии Возрождения! Они цветут раз в столетие! — заорала она, чуть не свалившись от избытка эмоций.

— И колокольчики Сильваны! — подхватила Искорка, запрыгивая на стойку. — Их дарят только тем, в кого влюблены!

— С чего ты взяла, что влюблены? — строго спросила Кремка, но и она с любопытством потянулась к букету.

— Потому что в древних эльфийских балладах поётся: «Колокольчик Сильваны для той, чей смех слаще мёда, чья улыбка ярче звёзд и чьи пирожные сводят с ума королей!» — процитировала Розочка, взлетая под потолок.

Я шлёпнула её по пушистой макушке и повернулась к курьеру, который всё ещё стоял в ожидании, словно статуя.

— Мне... ничего не нужно передать в ответ? — спросила я, чувствуя себя одновременно польщённой и слегка встревоженной.

— Если пожелаете, можете написать записку, я доставлю по адресу, — эльф достал из внутреннего кармана пергамент и перо.

Я задумалась. Написать «спасибо»? Слишком просто. Написать «кто вы?» — тоже не вариант, если тайна. Я почесала затылок и, посмотрев на фей, которые всюду тыкали пальцами в цветы и обсуждали стоимость каждого лепестка (по их мнению, букет стоил целое состояние), взяла пергамент и быстро начеркала: «Я польщена. Жду, когда вы решитесь назвать себя. Ваши пирожные всегда ждут вас. А. Г.»

Курьер прочитал записку, слегка улыбнулся (это была первая эмоция на его безупречном лице) и, свернув пергамент, исчез за дверью так же бесшумно, как и появился.

— Ну, девочки, — сказала я, опуская букет на прилавок. — Похоже, у меня появился тайный поклонник. И, судя по цветам, богатый и с хорошим вкусом.

— А может, это кто-то из Гильдии? — предположила Кремка, аккуратно поглаживая лепесток. — Или глава тот, который тебя проверял?

— Гном? — фыркнула я. — Чтобы гном подарил такие цветы? Он бы лучше мешок орехов притащил и сказал: «Держи, девка, с тебя штраф». Нет, это точно кто-то другой.

Искорка, которая успела стащить с одного цветка радужную искру и теперь пускала её у себя над головой, радостно запищала:

— Может, это та эльфийка, которая сегодня утром сказала «неплохо»? Она поняла, что была груба, и решила извиниться!

— Искорка, эльфийки дарят друг другу книги и засушенных бабочек, а не такие букеты, — назидательно сказала я.

Я поставила цветы в большую вазу, которую когда-то купила у одного торговца за полцены (он сказал, что она бракованная, потому что на дне была трещина, но я зачаровала её водой, и трещина стала красиво подсвечиваться). Букет немедленно занял центральное место на витрине, и даже самые снобистские пирожные рядом с ним казались скромными.

Я ещё раз посмотрела на хрустальные колокольчики. Они продолжали тихонько звенеть, словно напевая какую-то мелодию, и я вдруг почувствовала тепло, разливающееся в груди. Приятно всё-таки, когда тебя ценят. Даже если этот таинственный незнакомец окажется каким-нибудь старым императорским шпионом, который захочет привлечь меня к работе на корону, — по крайней мере, он выбрал отличные цветы.

Обед пришлось перенести: я так увлеклась разглядыванием букета и обсуждением возможных кандидатов в поклонники вместе с феями, что чуть не забыла проверить тесто для завтрашних заказов. К счастью, Кремка, как всегда, была начеку и уже всю месила новую партию.

— Анна, я думаю, это кто-то очень высокого положения, — сказала она, когда я наконец взялась за ложку, чтобы попробовать крем. — Такие цветы не продаются в обычных лавках. Их привозят из-за Эльфийского хребта, и за один бутон там просят целый мешочек звездной пыли.

— Звёздной пыли? — переспросила я, чуть не подавившись. — Они что, платят пылью с неба?

— Это самая ценная валюта у знати, — важно пояснила Розочка. — Там, где обычные смертные платят золотом, эльфийские лорды и леди платят светом.

— У меня мешочек звёздной пыли есть, — пробормотала я. — Но я думала, это просто красивая блестяшка для декора, которую я купила на рынке за две серебряные монетки.

Феи разом охнули и посмотрели на меня с ужасом.

— Ты купила настоящую звёздную пыль на рынке?! — закричала Искорка. — За две серебряных?!

— Ну да, — пожала плечами я. — Торговец сказал: «Блестяшка для выпечки, добавляет волшебства». Я добавила в глазурь на прошлой неделе, и кексы светились в темноте.

— Это были звёздные кексы! — простонала Розочка. — Анна, ты потеряла состояние!

— Ну и ладно, — махнула я рукой. — Зато они были красивые.

Букет тихонько звякнул в ответ, словно соглашаясь. А я, наконец присев на стул с кружкой чая (который я заранее приковала цепью к блюду, чтобы не сбежал), задумалась.

Кто же мог прислать такой подарок? Владелец соседней пекарни, который всё время завистливо поглядывает на мои очереди? Нет, он бы скорее подложил бомбу в муку, чем цветы. Император? Тогда курьер был бы в золотых доспехах, а не просто в ливрее. Эльфийский посол? Я его видела раз, когда он заказывал торт на свадьбу, и он даже не улыбнулся.

Может, это тот самый орк-шахтёр с зубными монетами? Я представила Брутогора, тайно покупающего хрустальные колокольчики, и сама засмеялась вслух.

— Ладно, — сказала я, вставая и отряхивая передник. — Гадать — не наш метод. Если он захочет, чтобы я узнала его, он даст знать. А пока у нас есть букет, который источает аромат рая и слегка звонит. Это уже хороший день.

Феи дружно закивали, а Искорка, прихватив с собой маленький колокольчик, начала танцевать вокруг букета, напевая что-то про любовь и пирожные.

К часу дня все заказы были выполнены, витрина сияла чистотой, а таинственный букет стал новой достопримечательностью «Сладкого Изумруда». Прохожие заглядывали в окно, показывали пальцами на мерцающие цветы, и я знала, что к вечеру слухи о моём таинственном поклоннике разлетятся по всему кварталу.

Оставалось только одно: запереть лавку, когда придёт время, и идти домой, размышляя, насколько же дивно устроена эта магическая жизнь — с проверками, сюрпризами и букетами, которые стоят целое состояние.

Но я об этом не жалела. В конце концов, я Анна — та, кто может испечь торт, который заставит плакать эльфа, улыбаться гнома и влюблять в себя даже таинственных незнакомцев. Даже если они пока молчат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.